

Монстры?

Ли Фэй на мгновение застыл в удивлении. Он всё ещё пытался понять, причём здесь монстры. Были ли это существа из другого пространства? Или, может быть, живые люди? Внезапно он почувствовал сильную вибрацию под ногами. Инстинктивно Ли Фэй протянул руку к Цзянь Хуа, пытаясь оттащить его на открытое пространство.

Реакция Цзянь Хуа оказалась молниеносной. Они практически одновременно потянулись друг к другу, выбрали одинаковое направление для отступления — и в результате они столкнулись.

Не обращая внимания на лёгкую боль, они схватили друг друга за рукава, их пальцы скользнули по ткани, пока не нашли опору в виде ладоней друг друга, ощутив тепло кожи.

Из-за спешки оба действовали почти наугад, их движения были нескоординированными. В конечном итоге ладонь Цзянь Хуа оказалась в захвате Ли Фэя. Он инстинктивно попытался поправить хватку, чтобы обеспечить более надёжный захват, но пальцы актёра сжались крепче, не позволяя ему вырваться, будто боясь потерять этот контакт.

Земля продолжала дрожать под их ногами.

Сделав первый шаг в попытке отступить, они ощутили, как колебания передались даже воздуху вокруг, создавая странное ощущение, будто вибрирует само пространство.

Ли Фэй быстро понял, что что-то не так. Он не слышал никаких криков или звуков паники. Медсестра, толкавшая перед собой инвалидную коляску с пациентом, всё так же наклонялась к нему, её фигура покачивалась в такт подземным толчкам, но создавалось впечатление, что она вообще не замечает происходящего землетрясения.

— Не двигайся!

— Зброшенный Мир!

Они произнесли это почти одновременно, затем замерли, стиснув зубы от накатившего головокружения, вызванного сильной тряской, и огляделись по сторонам, пытаясь оценить ситуацию.

Впервые они стали свидетелями самого момента вторжения Зброшенного Мира. До этого они просто открывали дверь или выходили из лифта — и мир вокруг уже менялся, оставляя им лишь догадываться о том, как именно происходит этот переход.

Всё окружающее пространство дрожало и колебалось, заставляя их держаться за руки, чтобы не потерять равновесие. Внезапно земля под ногами треснула, образуя глубокую пропасть, которая моментально начала расширяться. Всё вокруг начало рушиться и проваливаться вниз,

и Ли Фэй на мгновение почувствовал, как перед глазами потемнело, а в ушах зазвенело от резкого перепада давления.

А затем... он снова стоял на том же самом месте, будто ничего не произошло.

Перед ними по-прежнему был ухоженный цветник перед корпусом стационара, усыпанный опавшими осенними листьями. Ни одно здание не пострадало от "землетрясения". На земле не было ни трещин, ни разломов, а все прохожие и пациенты больницы попросту исчезли, оставив после себя звенящую тишину.

Прохладный ветерок дул им в лица, но вокруг царил абсолютная, неестественная тишина, будто кто-то выключил все звуки в этом мире.

Цзянь Хуа высвободил свою руку, слегка раздражённый этой неловкой ситуацией, и тут же перешёл к делу:

— Сначала нужно определить размер точки пересечения.

— Точки пересечения? — Ли Фэй нахмурился, не сразу поняв, о чём идёт речь.

— Зброшенный Мир и реальность накладываются друг на друга в определённых местах. Если пересечение произошло именно здесь, то все люди с потенциалом автоматически попадают в Зброшенный Мир. Нам нужно подняться наверх и проверить Гэн Тянь. — объяснил Цзянь Хуа, уже направляясь к входу в стационар.

Если здание больницы тоже оказалось в зоне пересечения, то беззащитный Гэн Тянь, находящийся без сознания в реанимации, явно находился в смертельной опасности.

Они быстро пересекли пустынный холл, поднялись на лифте на девятый этаж хирургического отделения и с тревогой обнаружили, что в палате интенсивной терапии никого не было. Капельницы по-прежнему висели над пустыми койками, а мониторы показывали ровную зелёную линию, будто кто-то намеренно оставил оборудование включённым.

— Неужели точка пересечения настолько мала? — пробормотал про себя Цзянь Хуа, осматривая пустую палату.

Они находились всего в каких-то пятидесяти метрах от стационара — разница лишь в том, что тогда они были внизу, у цветника, а теперь поднялись наверх.

Цзянь Хуа задумался, что при следующей встрече с майором Чжаном стоит уточнить важный момент: термин "точка пересечения" — не совсем точное определение. Правильнее было бы назвать это "пространством пересечения", ведь точка подразумевает плоскость, а в этот раз девятый этаж явно не попал в зону влияния, оставшись частью обычного мира.

Раз Гэн Тяня здесь не было, Ли Фэй невольно выдохнул с лёгким облегчением. В опасной и совершенно незнакомой среде тащить за собой раненого человека, не способного даже самостоятельно передвигаться, было бы крайне неудобно и рискованно.

— Как ты думаешь, насколько сильным было то землетрясение? И как долго оно длилось? — спросил Цзянь Хуа, выходя из палаты.

— Полминуты, не больше... но, возможно, это вообще не имеет значения. Мы "видели" изменения, но они могли не относиться к течению времени в нашем мире. — Ли Фэй покачал головой, затем машинально полез в карман куртки и достал маленькую упаковку картофельного пюре быстрого приготовления, предлагая её Цзянь Хуа.

Тот приподнял бровь — типичный диетический перекус, который можно было ожидать от знаменитости, следящей за своей фигурой.

— Извини, если бы ты пошёл за обедом, возможно, тебя бы здесь не было. — добавил Ли Фэй с лёгкой ухмылкой.

— Мы не знаем реальных масштабов этого явления. — Цзянь Хуа холодно парировал, отказываясь от угощения. Больничная столовая находилась в совершенно другой части территории, в противоположной стороне от стационара.

Остаться в Зброшенном Мире с пустым желудком — это ещё не самое страшное, что могло с ними произойти.

— Оставь себе. С тех пор, как всё это началось, я всегда ношу с собой какой-то перекус. — Он твёрдо отказался от предложения. Ли Фэй был человеком, создавшим "Генерала У", его будущим работодателем, и к тому же ключевой фигурой в грядущих событиях. Цзянь Хуа не мог допустить, чтобы актёр страдал от голода, пока он был рядом.

Этот взгляд, полный немого "позаботься о себе сам", заставил Ли Фэя молча сунуть пюре обратно в карман, хотя уголки его губ непроизвольно дёрнулись в лёгкой усмешке.

Они шли рядом по пустынному больничному коридору, их шаги гулко отдавались от кафельного пола. Давящая атмосфера, пропитанная резким запахом дезинфицирующих средств, заставляла Цзянь Хуа напряжённо вслушиваться в каждый звук, каждое потрескивание ламп на потолке.

— Исчезновение Гэн Тяня — очень странное событие. Изначально за рулём был мой агент, но он утверждает, что увидел в тумане какую-то тень, и это заставило его резко затормозить. — Ли Фэй вспоминал события того утра, одновременно стараясь подавить пробуждающуюся в нём силу, которая начинала бурлить от близости Цзянь Хуа.

В Зброшенном Мире присутствие Цзянь Хуа вызывало у него острое чувство опасности, усиленное в несколько раз. Дремлющий внутри зверь проснулся и с жадностью разглядывал Цзянь Хуа через призму его способностей, оценивая, изучая, жажда...

Цзянь Хуа внезапно обернулся, его глаза быстро просканировали пустой коридор, а затем остановились на Ли Фэе.

— Твои способности? — коротко спросил он, сразу поняв, в чём дело.

— Всё под контролем. — Ли Фэй намеренно отвел взгляд в сторону, чтобы скрыть вспыхнувший в глазах интерес. Способности Цзянь Хуа казались ему свирепым зверем, прячущимся в темноте, полностью игнорирующим его провокации и продолжающим лениво дремать, не желая вступить в контакт.

И именно эта кажущаяся беззащитность была самой соблазнительной, самой раздражающей...

Кадык Ли Фэя дрогнул, когда он сглотнул, пытаясь подавить нарастающее возбуждение.

— Что это была за тень? Ты сам её видел? — Цзянь Хуа продолжил допрос, явно не замечая внутренней борьбы актёра.

— Нет... но после резкого торможения машина заглохла, и больше не заводилась. Гэн Тянь вышел проверить двигатель — и исчез, буквально в мгновение ока. Я не заметил ничего странного в тот момент. — ответил Ли Фэй, стараясь говорить максимально спокойно и собранно.

Цзянь Хуа задумался, перебирая в памяти все признаки, которые могли предвещать появление Зброшенного Мира. Тряска в лифте, разбивающиеся без причины лампочки — всё это казалось частью одной и той же схемы.

— Похоже, Зброшенный Мир нестабилен. Он периодически сталкивается с нашим миром, и в момент соприкосновения может влиять на объекты в реальности, вызывая аномалии...

Он резко замолчал на полуслове. Всё его тело мгновенно напряглось, как струна, и он медленно, очень медленно отступил на шаг назад, не сводя глаз с чего-то позади Ли Фэя.

Тот моментально последовал его взгляду, повернув голову. На стойке медсестры, прямо рядом с кнопками лифта, сидел... чёрный мохнатый шарик размером с теннисный мяч. Он был настолько маленьким и неприметным, что его легко было принять за клубок пыли или забытый кем-то помпон.

Но когда Ли Фэй присмотрелся, его кровь буквально застыла в жилах.

Осмотревшись более внимательно, он тут же обнаружил ещё несколько таких же созданий — один прятался в мусорном баке, другой качался на листе комнатного растения, третий замер в углу коридора, сливаясь с тенью...

Незаметно они уже успели окружить их со всех сторон.

Разве они не проходили здесь совсем недавно?

Ли Фэй попытался восстановить в памяти события, но с удивлением осознал, что всё его внимание было приковано к Цзянь Хуа. Даже разница в их способностях словно подстёгивала его любопытство. Как он мог заметить, когда именно появились эти существа?

Выражение лица Цзянь Хуа стало мрачным.

В Зброшенном Мире он мог улавливать признаки движения живых существ. Эта больница должна была быть совершенно пустой. Из-за подозрений относительно Гэн Тяня и того факта, что его способность не смогла его обнаружить, Цзянь Хуа специально поднялся наверх, чтобы проверить - и убедился, что Гэн Тянь вообще не попал в Зброшенный Мир. Это окончательно убедило его в безопасности больницы!

И что же оказалось на самом деле?

Если бы он не заметил мелькнувшее движение на стойке медсестры - этот чёрный комок, будто соскользнувший с гладкой поверхности - он бы вообще ничего не увидел.

Эти мохнатые шарики, казалось, почуяли, что их "раскрыли", по напряжённой атмосфере между людьми. Их овальные тела одновременно развернулись, распрямляя свои скрученные формы.

Обнажились четыре когтистые лапы и покрытые шерстью глаза, излучающие слабый зеленоватый отблеск.

В свёрнутом состоянии они были размером с кулак, но после распрямления достигали величины ладони взрослого человека. Пугающими были их острые когти, сверкавшие под холодным светом больничных ламп.

Цзянь Хуа сразу вспомнил раны Гэн Тяня.

Обменявшись мгновенным взглядом с Ли Фэем, они без слов пришли к согласию - нужно отступать.

Мохнатый шарик подпрыгнул на полу. Казалось, он передвигается прыжками, его крошечные

зелёные зрачки испускали холодный свет, особенно заметный в полумраке коридора.

Из палат, со стороны лестничных пролётов... всё больше чёрных мохнатых шариков устремлялось в их направлении.

Один из них внезапно совершил стремительный прыжок - настолько быстрый, что оставил после себя размытый след. Цзянь Хуа резко пнул мусорное ведро, используя его как барьер.

Бах! Пластиковый пакет внутри ведра был мгновенно разорван острыми когтями шарика. Ведро, перекатившись дважды, раздавило под собой мохнатого монстра.

Используя эту краткую передышку, Цзянь Хуа и Ли Фэй отступили в первоначальное отделение интенсивной терапии, с силой захлопнув за собой дверь.

Мгновенно снаружи раздался противный звук - множество когтей принялись скрести по поверхности двери.

Ли Фэй не расслаблялся. Его внимательный взгляд скользнул по помещению, проверяя, нет ли здесь других подобных монстров.

В комнате не было окон, так что она должна быть безопасной. Цзянь Хуа уже собирался что-то сказать, когда его чуткий слух уловил подозрительный шорох - он мгновенно поднял голову к потолку.

— Вентиляция!

Чёрные мохнатые шарики пробирались через систему вентиляции, их острые когти царапали металлические поверхности, пытаясь найти выход.

Внезапная вспышка пламени, и волна горячего воздуха заставила маленьких монстров пронзительно завизжать. Один из них, объятый огнём, свалился обратно в шахту. Скребущие звуки за дверью также прекратились.

Цзянь Хуа наблюдал за пламенем, мерцавшим в вентиляционной шахте, и неожиданно почувствовал лёгкую зависть к способностям Ли Фэя.

Лёгкое движение пальцев Ли Фэя - и пламя мгновенно исчезло.

— К счастью, они боятся огня.

— Пушистые существа в большинстве своём боятся огня, — машинально ответил Цзянь Хуа.

"..."

Цзянь Хуа тут же осознал свою оплошность. Обычно он мог совершенно спокойно общаться с Ли Фэем, но когда тот смотрел на него этим пронизательным взглядом, он начинал чувствовать себя неловко.

Он не мог удержаться от того, чтобы искать в актёре черты своего любимого киногероя - это было естественно для фаната.

Ли Фэй обычно производил впечатление мягкого и элегантного человека. Его обаятельная улыбка могла растопить лёд. Именно эта разительная разница с генералом У изначально мешала Цзянь Хуа увидеть между ними что-то общее. Но стоило Ли Фэю улыбнуться или стать серьёзным, стоило его взгляду приобрести эту пронзительную остроту - как вся выдержка Цзянь Хуа таяла.

Тот разговор в кафе побудил его на неожиданное признание. А то, что Ли Фэй отдал ему тот журнал, ясно показывало - он знал правду. Теперь оба делали вид, будто ничего не произошло - словно между ними существовало молчаливое соглашение.

И в такой ситуации Цзянь Хуа вновь ловил себя на том, что видит в Ли Фэе черты генерала У. Он понимал, что это грубо, и старался сдерживаться.

— Как долго ты можешь поддерживать пламя?

— Час - не проблема.

— Отлично, тогда выбираемся отсюда! — Цзянь Хуа действовал решительно. — Если исходить из твоей версии, Гэн Тянь был один в момент исчезновения. Значит, люди, попавшие в Заброшенный Мир в разное время, могут встретиться? А если нет, то что они делали перед моим домом?

Ли Фэй не стал ничего говорить в ответ, предпочтя действия словам.

Он распахнул дверь и выпустил настоящую стену огня. Пламя стремительно разлилось по коридору, подобно алой приливной волне, поглощая всё на своём пути. Мохнатые шарики визжали, но не успевали убежать, прежде чем их полностью охватывало пламя.

Цзянь Хуа окинул взглядом коридор: потолок, стены, пол - всё было окрашено в безжизненные серые и чёрные тона.

Флуоресцентные лампы мигнули несколько раз, а затем разлетелись на осколки с громким треском.

Цзянь Хуа дёрнул бровью и совершенно искренне заметил:

— Гэн Тяню, похоже, придётся после этого искать работу в офисе. Раз уж в Зброшенном Мире его жизнь зависит от тебя, то и страховку ему тоже придётся оформлять через тебя. Плюс минус - кто теперь тут телохранитель?

Ли Фэй опустил руку, на его губах играла та самая элегантная и мягкая улыбка:

— Не беспокойся, с тебя я брать не буду.

<http://bllate.org/book/13215/1177743>